

2. Принципы воспитания русского дворянства в XVIII-XIX вв. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://davydov-index.livejournal.com/1876444.html>. - Дата доступа: 18.06.2022.

3. Пирогов, Н. И. Нужно ли сечь детей и сечь в присутствии детей? / Н. И. Пирогов // Собрание литературных статей Н. И. Пирогова / Издание редакторов «Одесского вестника» А. Богдановского и А. Георгиевского. - Одесса: [Одесская городская типография], 1858. – С. 74-81.

УДК 811.161.1'42

Чжан Цимин, Будько И. В.

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ *ПОХВАЛА* В ПРОИЗВЕДЕНИИ Л. Н. ТОЛСТОГО «ДЕТСТВО»

*Научный руководитель: канд. филол. наук, доцент Будько И. В.
Центр исследования белорусской культуры, языка, литературы
НАН Беларуси, г. Минск, Республика Беларусь*

Теория поля в лингвистике тесно связана с понятием системности в языке. Лексика, как известно, представляет собой открытую, незамкнутую систему (по Д. С. Шмелеву), поэтому и характеризующими признаками лексико-семантического поля выступают, с одной стороны, взаимообусловленные связи между составляющими поле компонентами, а с другой стороны, определенного рода размытость границ и открытость поля для вхождения в него других компонентов. По Кузнецову, лексико-семантическое поле представляет собой «совокупность языковых единиц, объединенных общностью содержания и отражающих понятийное, предметное и функциональное сходство обозначающих явлений» [2, с. 380]. В истории лингвистических учений в последние десятилетия все чаще обращаются к полевому принципу описания лексики, поскольку он позволяет более глубоко проанализировать понятийную сферу, а не сосредотачиваться только на описании отдельных структурных элементов языковой системы. По словам Л. М. Васильева, «поскольку главная задача современных семантических исследований – изучение состава и структуры различных семантических полей, имеющих, несмотря на все трудности их практического выделения, психологическую и лингвистическую реальность, анализ языкового содержимого методом поля является, видимо, наиболее эффективным и перспективным» [3, с. 96].

В выделении лексико-семантического поля практически все исследователи солидарны в том, что поле – это, прежде всего, множество

слов или множество лексических единиц, объединенных общностью выражения одного понятия. Причем в лексико-семантическое поле могут входить как семантические классы одной частиречной принадлежности, так и классы слов, принадлежащих к различным частям речи, а также синтаксические конструкции, то есть члены поля не объединены каким-либо структурным сходством.

В данном сообщении мы будем анализировать лексико-семантическое поле *похвала*, представленное на страницах повести Л. Н. Толстого «Детство». Как известно, язык – это мощнейший инструмент воспитания, как говорится, словом можно возродить и словом можно убить.

«Детство» Л. Н. Толстого повествует о душевных переживаниях молодого автора, получившего классическое дворянское воспитание в Царской России, основополагающим принципом которого можно считать следующий: благородство определялось благородством воспитания и поведения в обществе [4]. Ребенок до семи лет воспитывался исключительно женщинами, ответственность за воспитание лежала целиком на матери, которая передоверяла её няне, оставляя за собой общий надзор за ребенком [4]. Отсюда в анализируемом произведении мы встречаем обоготворенный образ матери (как известно, рано покинувшей своих детей), нежный, но в то же время несколько отстраненный, и более приземленный, строгий образ бабушки, достаточно скупой на похвалы в адрес главного героя. Что характерно, слова одобрения и похвалы в адрес главного героя звучат преимущественно от женщин – героинь повести, как от мамы и бабушки, представительниц высшего сословия, так и от женщин, прислуживающих в доме главных героев.

Отсюда репрезентантами поля *похвала* будут, прежде всего, лексемы, в семантике которых уже содержится положительная, даже часто пейоративная коннотация, лексемы, образованные при помощи словообразовательных формантов с положительной семантикой, а также семантические конструкции, выражающие определенную степень довольства и поощрения маленького члена социума.

Так, к собственно словам, выражающим положительное отношение к ребенку, относятся *молодец, младчик, умный, хороший, добрый (мальчик), ласка, ласкать, похвала (осыпать похвалами)*:

Мы не отходили от ее кресла; она тихо плакала, говорила про татап и нежно ласкала нас.

«...Сергея – так это молодец... что это за молодец!..»

Когда княгиня выслушала стихи и осыпала сочинителя похвалами, бабушка смягчилась.

Ты это знай, Николенька, что за твое лицо тебя никто не будет любить; поэтому ты должен стараться **быть умным и добрым мальчиком**

Каким вы **молодчиком!** – прибавила она с улыбкой, оглядывая мое новое платье. ... я перевернулся на одной ножке, щелкнул пальцами и припрыгнул, желая ей этим дать почувствовать, что она еще не знает хорошенько, какой я действительно **молодчик**.

Особое место в выражении любви и похвалы ребенка занимают в произведении формы уменьшительно-ласкательные и обращения, часто сопровождающиеся местоимением *мой*: *Николенька, моя душечка, мой ангел, голубчик мой, душечка моя, мой дружок, мой батюшка*:

«*Поди сюда, мой дружок, подойди, мой ангел*». Я думал, что она обращается ко мне, и подошел ближе, но она смотрела не на меня. «*Ах, коли бы ты знала, душа моя, как я мучилась и как теперь рада, что ты приехала...*».

Богу известно, как я вас люблю, моих голубчиков...

Да, батюшка, теперь она здесь, смотрит на нас, слушает...

Да, батюшка, вашу маменьку вам забывать нельзя...

Прощай, Володя, прощай, мой ангел, прощай, Веньямин – мой Николенька.

Надеюсь, ты не будешь скучать у меня, мой дружок, – сказала бабушка...

Вставай, моя душечка: пора идти спать.

Вставай же, мой ангел.

Из синтаксических конструкций, выражающих похвалу в отношении ребенка, следует прежде всего отметить восклицательные предложения:

Каким вы молотчиком!

О великий христианин, Гриша!

Что за молодец!

А также отдельные фрагменты, вся семантика которых говорит об одобрении и похвале в адрес ребенка, опорные компоненты в данных конструкциях также обладают положительной коннотацией (например, *утешение, обратиться с улыбкой, быть довольным кем-то и под.*):

*Вы будете жить у бабушки, а татап с девочками остается здесь. И вы это знайте, что одно для нее будет **утешение** – слышать, что вы учитесь **хорошо** и что вами **довольны**.*

*Настал и мой черед: бабушка с **одобрительной улыбкой** обратилась ко мне.*

Как и во многих произведениях Л. Н. Толстого, в «Детстве» присутствуют слова и выражения на французском языке, также выражающие похвалу в адрес ребенка:

*Я молча остановился перед бабушкой: «**Charmant**», и поцеловала меня в лоб.*

*Бабушка, казалось, была очень рада видеть Сонечку: подозвала ее ближе к себе, поправила на голове ее одну бужу, которая спадывала на лоб, и, пристально всматриваясь в ее лицо, сказала: «**Quelle charmante enfant**».*

Таким образом, лексико-семантическое поле *похвала* в произведении Л. Н. Толстого «Детство» представлено следующими языковыми средствами: отдельными лексемами с пейоративным элементом значения, уменьшительно-ласкательными формами, синтаксическими конструкциями восклицательного характера, сочетанием существительных с местоимением *мой*, франкоязычными лексемами с пейоративным значением и под., отражающими основные постулаты дворянского воспитания эпохи автора.

Список использованных источников

1. Шмелев, Д. Н. Проблемы семантического анализа лексики / Д. Н. Шмелев. – М.: Наука, 1973. – 280 с.
2. Кузнецов, А. М. Поле / А. М. Кузнецов // Языкознание. Большой энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцева. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – С. 380-381.
3. Васильев, Л. М. Современная лингвистическая семантика / Л. М. Васильев. – М.: Высшая школа, 1990. – 176 с.
4. Принципы воспитания русского дворянства в XVIII-XIX вв. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://davydov-index.livejournal.com/1876444.html>. - Дата доступа: 18.06.2022.